

Памяти Алексея Григорьевича Дулимова

12-го октября
2019 –
год
со дня
его ухода

Сборник воспоминаний
коллег, друзей, родных и близких

ДУЛИМОВ АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

родился 18 января 1941 года в Степновском районе Ростовской области.
С 1962 г. по 1965 г. проходил службу в рядах Советской Армии.
В 1969 г. окончил юридический факультет Ростовского государственного университета.
Практически вся его жизнь была связана с адвокатурой.

Трудовая деятельность:

- 1969 – 1971 гг. – адвокат, член Калмыцкой коллегии адвокатов.
 - 1972 – 1982 гг. – научно-преподавательская деятельность в Ростовском государственном университете (ныне ЮФУ), читал курсы «Социология права», «Трудовое право», имел публикации в научных изданиях.
 - 1982 – 1985 гг. – первый помощник капитана на судах заграничного плавания Волго-Донского пароходства.
 - 1985 – 2018 гг. – адвокат, член Ростовской областной коллегии адвокатов имени Д.П. Баранова.
 - 1987 – 2013 гг. – заведующий филиалом по транспортным и таможенным делам г.Ростова-на-Дону Ростовской областной коллегии адвокатов.
 - 2002 – 2018 гг. – член Совета Адвокатской палаты Ростовской области.
 - 03.2013 – 10.2018 гг. – президент Адвокатской палаты Ростовской области.
 - 04.2013 – 10.2018 гг. – председатель президиума Ростовской областной коллегии адвокатов имени Д.П. Баранова.
 - 11.2013 – 10.2018 гг. – президент Ассоциации адвокатских палат Южного и Северо-Кавказского федеральных округов имени Д.П. Баранова.
 - 04.2013 – 10.2018 гг. – главный редактор журнала «Южнороссийский адвокат» и газеты «Адвокатский вестник» Адвокатской палаты Ростовской области.
 - 12.2014 – 10.2018 гг. – член Общественной палаты Ростовской области.
- С 2013 г. являлся членом Правления Международного Союза (Содружества) адвокатов.

Награды:

- Знак отличия Минобороны России «За службу на Кавказе»;
- Почетная грамота Федерального управления Министерства юстиции РФ по Южному федеральному округу (2002 г.);
- Знак «Почетный адвокат России» (2004 г.);
- Орден Федеральной палаты адвокатов «За верность адвокатскому долгу» (2005 г.);
- лауреат Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности в номинации «Честь и достоинство» (2008 г.);
- Золотая медаль имени Ф.Н. Плевако (2016 г.);
- Знак отличия Прокуратуры РФ «За верность закону» 1 степени (2017 г.).

На церемонии вручения А.Г. Дулимову Золотой медали им. Ф.Н. Плевако. 2016 г.

Об Алексее Григорьевиче Дулимове вспоминают:

Григорий Джелаухов,
президент Адвокатской палаты
Ростовской области

4 – 7

Ирина Рукавишникова,
член Совета Федерации ФС
РФ от Ростовской области

9

Геннадий Шаров,
вице-президент Федеральной
палаты адвокатов РФ

10 – 11

Зарета Хаутиева,
президент Адвокатской палаты
Республики Ингушетия

12 – 13

Елена Дулимова,
жена Алексея Григорьевича

16

Галина Дулимова,
дочь Алексея Григорьевича

17

Наталья Локтева,
дочь Алексея Григорьевича

18 – 19

Кнарлик Даглдиян,
первый вице-президент Адвокатской палаты
Ростовской области

20 – 21

Роман Кржечковский,
член Совета Адвокатской палаты
Ростовской области

22 – 23

Михаил Грановский,
вице-президент Адвокатской
палаты Ростовской области

23

Елена Казачанская,
доцент ЮФУ, адвокат

24

Максим Хырхырьян,
член Совета Адвокатской палаты
Ростовской области

25

Геннадий Мхчиян,
вице-президент Адвокатской палаты
Ростовской области

26

Иван Черноусов,
член Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты РО

26 – 27

Ирина Нестеренко,
зам. гл. редактора журнала
в 2003 – 2018 гг.

28

Андрей Баранов,
адвокат

30

Василий Соломичев,
управляющий АБ «Южный юридический
центр» Ростовской области

31 – 32

Александра Богодух,
адвокат

32 – 33

Алексей Позднышов,
декан юридического факультета
РГЭУ (РИНХ)

34

Михаил Астапенко,
член Союза писателей России

35

В сборнике также размещены архивные материалы.

Сборник воспоминаний «Памяти А.Г. Дулимова».

В формировании сборника принимали участие: Г.С. Джелаухов – президент АП РО, К.Х. Даглдиян – вице-президент АП РО, С.Ф. Жилин – помощник президента АП РО, И.В. Нестеренко. 2019 г.

Печать: ИП Харченко Т.В. (типография «Лаки Пак»). 344013, г. Ростов-на-Дону, ул. Мечникова, 112, тел. (863) 256-77-40, 256-77-90.

Заказ № 956. Подписано в печать 03.10.2019 г. Выход в свет 09.10.2019 г.

Григорий Джелаухов,
президент Адвокатской палаты Ростовской области:

«Какая же сила воли таилась в этом удивительном человеке!»

Время стремительно и неумолимо. Вот уже год прошёл с того трагического дня, когда от нас ушёл Алексей Григорьевич Дулимов. Вспоминать его сегодня грустно и, в то же время, очень светло и радостно. Ведь этот свет зажжён человеком, память о котором со временем нисколько не угасает. Скорее – наоборот. Я всё чаще ловлю себя на мысли, что во многих жизненных и профессиональных обстоятельствах совершаю некие поступки, принимаю те или иные важные решения, заочно советуясь с моим замечательным коллегой, старшим товарищем и настоящим близким другом. Поэтому я рад ещё и ещё раз ныне вспомнить этого уникального человека, личность огромного масштаба.

Наше знакомство

Впервые я близко познакомился с Алексеем Григорьевичем, когда мы оба зимой 1987 года стали участниками одного резонансного судебного процесса по обвинению группы сотрудников Цимлянского рыбозавода и работников торговли в хищении готовой продукции в особо крупных размерах (статья 93 прим. УПК РФ). Мы защищали разных фигурантов уголовного дела и, надо сказать, весьма удачно. Во всяком случае, обвинение в основной своей части развалилось, и наши подзащитные остались на свободе.

Бок о бок мы тогда провели с Алексеем Григорьевичем в Ростовском областном суде несколько месяцев, после чего между нами вроде бы само собой возникло устойчивое желание общаться и дальше, зародилась взаимная симпатия. Удивительно, но примерно в это же время я познакомился ещё и со своими ныне многолетними друзьями – с Леонидом Ильичём Слепаковым, Романом Германовичем Кржечковским и покойным Виктором Александровичем Быкадоровым. Именно тот судьбоносный год как-то всех нас сдружил. И несмотря на то, что Алексей Григорьевич был на 15-17 лет старше нас, в ту пору начинающих адвокатов, но разницы в возрасте мы не чувствовали. От Алексея исходил мощный поток положительной энергии, исключавший, однако, какое-либо давление на нас с его стороны, но делавший его лидером в кругу коллег и друзей.

Этот человек умел с каждым из нас найти ту волну общения, которая создавала настоящий, естественный комфорт для собеседника. И он пронёс это качество через всю свою жизнь.

Торжественный приём в Москве.

На дне рождения Г.С. Джелаухова. 1988 г.

Начало совместной работы

Возникшее между нами взаимопонимание и дружба, естественно, привели к желанию более тесного профессионального сотрудничества. И уже осенью 1988 года мы создали первую на Юге России (если не в стране) специализированную юридическую консультацию по защите граждан в сфере дорожно-транспортных происшествий. А после проведённой в стране таможенной реформы она стала именоваться: «Юридическая консультация по таможенным и транспортным делам». В её первый состав вошли А.Г. Дулимов, Д.П. Баранов, Л.И. Слепаков, В.А. Быкадоров и я.

Для начала мы нашли помещение на 1-й Советской улице, и Ростовская областная коллегия адвокатов взяла его для нас в аренду.

Помещение, как сейчас помню, состояло из двух комнат. В первой, площадью аж 4 (!) квадратных метра, был «кабинет» Алексея Григорьевича, которого мы единогласно избрали заведующим. А в 18-метровой комнате стояли наши столы и стол чуть позже присоединившегося к нам адвоката А.А. Казаринова.

Работы было много – интересной, творческой, разнообразной. А заведующий нашей консультацией, как никто другой, умел грамотно организовать её, распределить и оперативно решать все текущие вопросы. Впрочем, если необходимо, каждый из нас готов был ему помочь, всегда подставить своё плечо. Только так и поступают настоящие друзья.

Друг-руководитель

Алексей Григорьевич стал справедливым руководителем, всегда умевшим грамотно решить сложные и не терпящие отлагательства вопросы. Причём, делал он это не путём строгих императивных указаний, а исходя из концепции убеждения. Приводя логичные доводы, он как бы подводил тебя к принятию оптимального решения, устраивающего всех. Не приказывая, а убеждая. Поэтому конфликтных ситуаций между нами практически никогда не возникало. Во всяком случае, я чего-то подобного не припомню. Большинство вопросов, в том числе и хозяйственно-бытовых, решалось нами коллегиально. Поэтому отнюдь не случайно мы вместе очень дружно, сплочённо и успешно проработали много лет, пока я, набравшись профессионального опыта, в том числе и у Алексея Григорьевича, не создал «Ростовский юридический центр», сам уже став руководителем коллектива.

Друг-коллега

Немало лет мы вместе с Алексеем Григорьевичем Дулимовым были членами президиума Ростовской областной коллегии адвокатов. Так тогда называлась эта организационная структура. В те давние годы состав РОКА насчитывал порядка трёхсот адвокатов. Что несравнимо с тремя с лишним тысячами сегодня. Тем не менее, подчеркну, коллеги все эти годы безоговорочно доверяли Алексею Григорьевичу отстаивание своих интересов, неизменно выбирая его членом президиума на общих конференциях РОКА, а затем – членом Совета Адвокатской палаты Ростовской области.

Он всегда хотел заниматься не только своей профессией, в которой немало преуспел. Алексей Григорьевич был чрезвычайно неравнодушным и творческим человеком, поэтому на заседаниях президиума был очень заметен. У него всегда было своё собственное мнение, скажу больше – мнение конструктивное. Он никогда, что называется, не отбивал номер, внося вполне конкретные предложения, генерируя свежие идеи.

Отсюда и его непререкаемый авторитет среди коллег.

А.Г. Дулимов и Г.С. Джелаухов
в Музее В. Высоцкого.

Супер-профессионал

Кроме того, что Алексей Григорьевич был блестящим юристом, он обладал потрясающей интуицией и... твёрдостью в реализации принятого им решения. Со стороны даже могло показаться, что он совершенно бескомпромиссный, неуступчивый человек. Хотя Дулимов всегда стремился к компромиссу. Я это точно знаю. Но когда уж он принимал то или иное решение, то реализовывал его жёстко и однозначно. Долго не раздумывая и нисколько не колеблясь. Эта его решительность, конечно, опиралась на крепкую теоретическую базу, ведь Алексей Григорьевич не один год преподавал в РГУ, занимался научной работой. И на юрфаке его очень ценили. А о его профессиональном и человеческом опыте и говорить не приходится – он просто уникален. Подчас он принимал решение, кажущееся кому-то поначалу неожиданным и рискованным. Но когда Алексей Григорьевич его в итоге реализовывал, всем становилось ясно, что именно оно-то и было единственно верным. Возглавляя Адвокатскую палату Ростовской области, Дулимов всегда выстраивал прагматичные рабочие отношения как с властью имущими, с представителями судебных и правоохранительных органов, так и с коллегами-адвокатами. Эти взаимоотношения были направлены, в первую очередь, на реализацию тех задач, которые стоят перед

друзья и коллеги

адвокатуры Дона в целом, и на защиту профессиональных прав каждого из адвокатов.

Дар убеждения

В прежние годы любая жалоба доверителя, любая претензия к своему адвокату становилась для нас большим и очень неприятным испытанием. Это было ЧП! Сегодня наши молодые коллеги иногда, увы, относятся к жалобам весьма легковесно. Раньше же это было из ряда вон выходящим событием. Так вот, Алексей Григорьевич умел настолько убедительно говорить с недовольным чем-то доверителем, приводить такие аргументы, что тот, в конце концов, уходил удовлетворённым, полностью согласным со своим адвокатом и даже пристыженным. А зачастую ещё извинялся и благодарил. Подобным потрясающим даром убеждения, пожалуй, не обладал больше никто из нас, его коллег.

Многолетняя дружба

Мы дружили более тридцати лет, но я не могу припомнить не только какой-либо ссоры между нами, но и шероховатости во взаимоотношениях. Это просто удивительно! Ничего подобного, наверное, у меня больше не было ни с кем. Ведь жизнь всегда подбрасывает какие-то противоречия между людьми или недомолвки, подозрения. При этом нельзя сказать, что Алексей был абсолютно бесконфликтным человеком. Он был достаточно жёстким, подчас прямолинейным, но настолько справедливым и естественным в своих проявлениях, что его принципиальная позиция никогда не вызывала отторжения. Всё складывалось на удивление гармонично. Алексей Григорьевич умел вести себя ТАК, что ему удавалось обойти всевозможные препятствия, не прогибаясь ни перед кем и не прогибая людей, тем более своих подчинённых. Это поистине великое свойство его характера!

Совместный отдых

Насколько я себя помню, Алексей Григорьевич постоянно мотивировал нас и всех окружающих на какие-то позитивные шаги – и в работе, и в отдыхе. Словом – был заводилой во всём. Наша дружба была абсолютно полноценной, поэтому и отдых мы не раз проводили вместе, выезжали куда-то. Алексей любил бывать у меня на даче в Рогожкино, где мы часто принимали друзей, в том числе

и московских коллег. Нам было комфортно друг с другом и в сплочённой компании близких по духу, по пониманию жизни людей. По мне, так Алексей Григорьевич был просто создан для комфортного общения – всегда с улыбкой, с позитивом, не нагружающий своими проблемами, всегда готовый подставить плечо. Повторюсь, я никогда не ощущал солидной разницы в нашем возрасте, настолько Алексей был лёгок и молод душой, своим

восприятием жизни. Вместе с тем, он до последних дней прекрасно общался и со своими сверстниками – с однокурсниками, коллегами, старыми друзьями. А молодёжь его окружала всегда. Потому что с Алексеем Григорьевичем было ИНТЕРЕСНО! Кроме того, при общении он умел найти нужные слова, задать необходимый тон беседе. А ведь это очень важно. Только при этом обязательном условии люди любого возраста интуитивно тянутся к интересному, неординарному человеку.

Отец и дедушка

Столь тепло относящихся к своей семье людей, каким был Алексей Григорьевич, ещё поискать. Он любил дочерей, жену, просто обожал свою внучку, Анечку, вкладывая в её воспитание всё тепло души, интеллект, своё тонкое восприятие культуры и искусства, щедро делясь знаниями и жизненным опытом. Иногда Алексей Григорьевич бывал по-хорошему сентиментальным и трогательным. В дружеских беседах он частенько заводил разговор о любимых людях, мечтал о том времени, когда Аня тоже станет юристом, адвокатом, продолжив семейную династию. В этом он весь – его доброта, забота о ближнем и человеколюбие...

Последний матч

Алексей Григорьевич всю жизнь был заядлым футбольным болельщиком, сам играл много лет и, имея абонемент на «Ростов-Арену», старался по возможности посещать все матчи любимой команды. Правда, по причине плохого самочувствия это в последнее время ему удавалось далеко не всегда, всё реже и реже. И вот буквально за несколько дней (менее, чем за неделю) до его ухода из жизни должен был состояться матч «Ростова» с самарскими «Крыльями Советов». Помню, мы сидели вечером на работе, несмотря на серьёзное недомогание Алексея Григорьевича. Но он не

Наша последняя встреча

В очередной раз я пришёл в больничную палату к Алексею Григорьевичу накануне (кто бы мог подумать!) той трагической ночи. Он, как всегда, был позитивен, шутил с медицинским персоналом, стараясь никого не напрягать своими тяготами. Однако и в этот критический для жизни момент он не забывал о Деле, говорил, что хочет поехать в Москву на открывающийся скоро Форум правозащитников, чтобы поднять там вопрос об одном из своих необоснованно обвинённых (как он считал) подзащитных. А если самому выбраться не удастся, попросил меня съездить вместо него или отправить кого-нибудь из толковых адвокатов. Он не говорил о болезни и лекарствах, о необходимости созыва консилиума врачей и о процедурах. Он думал, как защитить человека...

Продолжение его ДЕЛА

Избрание меня Президентом Адвокатской палаты Ростовской области стало в какой-то мере неожиданным. Во всяком случае, для меня. Прежде я об этом не задумывался. Хотя, не скрою, этого вопроса мы с Алексеем Григорьевичем вскользь, намёками, но всё же касались.

Буквально перед тем футбольным матчем, о котором я рассказал, у нас состоялся следующий разговор.

Алексей Григорьевич сидел за столом своего кабинета и внимательно читал все поступившие за определённое время в Адвокатскую палату РО жалобы. А на мой вопрос, зачем он тратит на это столько времени, ведь в Адвокатской палате есть специальные службы, сотрудники, которые должны этим заниматься, он ответил:

«Ничего-ничего, скоро тебе придётся читать...».

Когда прошли выборы, я в своём первом прудумотренном регламентном выступлении сказал: «Коллеги, по большому счёту, я избран первым среди равных. Но Президент должен быть лидером. А лидеров не избирают, лидерами становятся. И я хочу стать лидером, дабы с честью продолжить дело Алексея Григорьевича!»

Стараюсь и сегодня не отступать от этих своих слов ни на йоту...

За четыре дня до ухода.

подавал вида, напротив – говорит: «Эх, как хотелось бы завтра сходить на игру, да у меня абонемент на Восточную трибуну, идти от автостоянки далековато, тяжело».

Тогда я предложил приобрести билеты в VIP-зону, обладая которыми, можно в автомобиле заехать на подтрибунную VIP-парковку, затем подняться в лифте, а там и до наших мест рукой подать. На том и порешили.

На следующий день мы – он, Роман Кржечковский и я – добрались до искомым кресел на трибуне с несколькими остановками, постоянно встречая по пути знакомых, с которыми Алексей Григорьевич охотно беседовал. Да и чувствовалось, что эти передышки были ему необходимы. Впрочем, улыбка на его лице была вполне естественной, и собеседники даже не подозревали о тяжелейшем состоянии его здоровья. Алексей все хвори, всю внутреннюю боль держал в себе, не транслируя её окружающим. Он излучал позитив. Вся его натура, его человеческая сущность была настроена на то, чтобы не причинять людям дискомфорт.

Это в полной мере осознаёшь только потом, уже позже, когда его нет с нами. Какая же сила воли таилась в этом удивительном человеке!

Наши тогда проиграли со счётом 0:1. Но Алексей Григорьевич явно получил удовольствие от просмотра последнего (как оказалось) в его жизни футбольного матча, хоть и слегка огорчился поражению ростовчан.

Таким мы запомнили Алексея Григорьевича Дулимова

«Алексея Григорьевича отличала редкая в наше время черта – чуткость к чужой беде. И весь его профессиональный путь – отражение этой черты...»

Ирина Рукавишникова,

**член Совета Федерации ФС РФ от Ростовской области,
председатель РРО ООО «Ассоциация юристов России», д.ю.н.,
профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации:**

– Вспоминаю Алексея Григорьевича Дулимова как открытого и приветливого человека, высококлассного профессионала. Его отличала редкая в наше время черта – чуткость к чужой беде. И весь его профессиональный путь – отражение этой черты.

У нас сложились с ним не только профессиональные, но и дружеские отношения, он всегда был готов помочь советом и делом в любом вопросе. Алексей Григорьевич активно поддерживал гуманитарные инициативы. Адвокатская палата Ростовской области под его руководством стала постоянным участником социального проекта «Дни правового просвещения в Ростовской области». Огромное внимание уделял Алексей Григорьевич теме бесплатной правовой помощи. По его инициативе неоднократно вносились изменения в действующий областной закон о бесплатной юридической помощи в части совершенствования механизмов её оказания и расширения категорий получателей. Эффективная правозащитная и экспертная работа была организована Алексеем Григорьевичем и в Общественной палате Ростовской области.

А еще Алексей Григорьевич охотно и активно помогал студентам стать профессионалами и успешно начать карьеру. Он находил время для лекций и участия в научных мероприятиях, в частности, был постоянным спикером на ежегодном Донском юридическом форуме. Те, кто хорошо знал Алексея Григорьевича, помнят его интереснейшие рассказы о путешествиях, увлекательные и поучительные истории о жизни, человеческих судьбах, настоящей дружбе и предательстве.

Помню, как однажды, общаясь с будущим юристом, адвокат Дулимов сказал, что жизнь каждого человека – уникальная история, а профессия адвоката позволяет не только узнавать эти истории, но и менять судьбы. ■

Геннадий Шаров, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ:

– 12 октября 2018 года на 78-м году жизни безвременно скончался президент Адвокатской палаты Ростовской области, председатель Президиума Ростовской областной коллегии адвокатов имени Д.П. Баранова, президент Ассоциации адвокатских палат Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, член Общественной палаты Ростовской области Алексей Григорьевич Дулимов, высококвалифицированный юрист, опытный руководитель, активный общественный деятель, искренний, душевный и преданный товарищ. Размышляя о целесообразности публикации поздравления Алексея Дулимова с его 76-летием, автору представляется, что этот текст заставит читателей лишний раз вспомнить, каким он был светлым и жизнерадостным человеком.

*Дорогой Алексей Григорьевич!
Познакомиться с тобой мне посчастливилось без малого четверть века назад, в далеком 1994 году, и не в России, а в Париже! Неслучайно говорят, что человек особенно отчетливо проявляется в совместной поездке за границу. Вот за граница и подарила мне это знакомство, которому я безмерно рад! Сколько с тех пор мы посетили городов и весей, сколько переговоров, рассуждая о судьбах адвокатуры и мироздания в целом, сколько времени провели в товарищеских посиделках в застольях, напрягая ум и заставляя активнее работать печень. И ведь не напрасно: адвокатура жива, ты президент одной из крупнейших адвокатских палат, лауреат высшей награды адвокатуры – знака «За честь и достоинство», и что не менее, а, по-моему, более важно: у тебя замечательная жена, которая обеспечивает тебе крепкий тыл и благодаря которой ты и сохраняешь свою прекрасную физическую форму.*

Никогда не забуду, как ты, будучи гостеприимным хозяином, вместе с Дмитрием Петровичем Барановым, светлая ему память, хлебосольно принимал в Ростове участников какой-то адвокатской конференции. Потом, как заботливый друг, ты пытался одним махом излечить меня от чрезмерного воздействия, настаивая, чтобы я выпил еще только одну рюмку целебного коктейля, который надо было пить горящим. Моя нетрезвая рука дрогнула, и горящая жидкость выплеснулась на лицо, подпалив и без того скудную растительность головы. Но своё обещание ты выполнил, от неожиданности я действительно мгновенно протрезвел. Мечтаю, чтобы подобных памятных приключений у нас с тобой было еще очень много...¹

18 января 2017 года

¹ Много совместных приключений не сложилось, но одно – на Байкал с женами и норвежским коллегой – всё-таки успели. Светлая память Алексею Григорьевичу Дулимову!

Зарета Хаутиева, президент Адвокатской палаты Республики Ингушетия:

– Помню, в первый раз я увидела Алексея Григорьевича, когда вместе с коллегой приехала в Ростовскую область на конференцию. Он тогда еще не был президентом Адвокатской палаты РО. Гостей «закрепляли» за членами Совета Палаты; нас с коллегой «закрепили» за Алексеем Григорьевичем. Он относился к своим обязанностям по отношению к нам очень серьезно, опекая нас, как старший товарищ и коллега. Не будет преувеличением сказать, что он проявил к нам – двум молодым кавказским женщинам – поистине отеческую заботу, всё время беспокоясь, не испытываем ли мы каких-либо неудобств, есть ли у нас какие-либо вопросы или просьбы. Я была по-настоящему впечатлена его радушием, для меня это стало примером того, как человек может болеть за свою профессию и за адвокатскую корпорацию в целом. Позже мы встретились на поминках

покойного Баранова Дмитрия Петровича, где я увидела, как Алексей Григорьевич, хоть и сдержанно, по-мужски, но глубоко переживал потерю коллеги. Тогда я поняла, что он не только внимателен к младшим, но и добрый товарищ для старших. После мы с ним нередко виделись, каждый раз плодотворно для меня. Всякий раз, когда я приезжала в Ростов-на-Дону, даже по своим личным делам, он, при всей своей занятости, находил время, чтобы пообщаться со мной. Беседы с ним всегда были для меня интересными и познавательными. Алексей Григорьевич был человеком большого жизненного и профессионального опыта, которым он щедро делился. Не говоря уже о том, что он никогда не отказывал в помощи. Расскажу об одном случае. Мои племянницы решили поступить в магистратуру Южного федерального университета. Большой незнакомый город, две молодые девушки – по сути, еще дети, и я боялась, что они что-то да напутают, не смогут подать правильно документы или пропустят сроки, в общем, переживала за них. Обратилась к Алексею Григорьевичу с просьбой оказать содействие. Не в том, конечно, смысле, чтобы облегчить их поступление, но чтобы сориентировать их, подсказать, с чего начать, куда подавать документы и т.д. Алексей Григорьевич немедленно откликнулся на просьбу, и его советы и помощь оказались просто неоценимыми. Позже он не забыл про моих племянниц, интересовался их судьбой и неоднократно говорил мне, что если они после окончания магистратуры пожелают вступить в адвокатские ряды, то «милости просим», он только рад помочь. Мои племянницы с отличием окончили университет и не подвели ни меня, ни Алексея Григорьевича. Сейчас я понимаю, что таких отзывчивых и бескорыстных людей, как наш дорогой коллега, мало на свете. Как-то мы собирались на даче у Джелаухова Григория Сергеевича. Там адвокаты в неформальной обстановке общались на различные волнующие их темы. «Гвоздем программы», конечно, был Алексей Григорьевич. Я увидела, что он может быть веселым, компанейским, в общем, душой компании. С супругой Григория Сергеевича Ириной, женщиной открытой и

с добрым сердцем, я познакомилась ранее – на торжественном собрании, посвященном празднованию 95-летия дагестанской адвокатуры. Алексей Григорьевич тоже там присутствовал с супругой. Меня тронуло, как эти два человека – муж и жена – привязаны друг к другу.

Помню, на торжественный ужин, устроенный Алексеем Григорьевичем после собрания членов Ассоциации адвокатских палат Южного и Северо-Кавказского федерального округов, были приглашены друзья Алексея Григорьевича – артисты местной государственной филармонии. Они пели песню о войне, о родине, и я заметила, как в глазах Алексея Григорьевича появились слезы. Есть такой стереотип, что адвокаты – люди циничные, что ничто их не трогает, но это точно не про Алексея Григорьевича. В 2016 году ему заслуженно вручали старейшую награду в истории современной адвокатуры – Золотую медаль им. Ф.Н. Плевако, и я присутствовала на мероприятии. Я увидела, с каким достоинством и скромностью этот заслуженный работник адвокатуры, можно сказать, столп адвокатского сообщества, принял ее. Золотую медаль им. Ф.Н. Плевако вручают выдающимся представителям адвокатуры за приверженность высоким идеалам справедливости и человечности.

А в 2017 году награждали меня – почетным дипломом «Деловая репутация», и Алексей Григорьевич радовался за меня, чистосердечно поздравляя с этой высокой наградой. Он сказал мне, что эту награду присуждают адвокатам за многие достижения, такие, как вклад в юридическую науку, подготовку квалифицированных кадров и безупречную деловую репутацию, и, по его мнению, я полностью соответствовала этим критериям. Алексей Григорьевич, как старший товарищ, побуждал меня продолжать в том же духе, развиваться, достигать новых высот.

Вообще, Алексей Григорьевич был неординарной личностью. В наше беспокойное время работать адвокатом непросто; еще сложнее, если ты руководитель, и возглавляешь большое

сообщество профессионалов – Адвокатскую палату. Такое положение подойдет не всякому: нужно обладать как глубоким умом, так и изрядной долей бесстрашия, ведь приходится буквально прикрывать собой адвокатскую корпорацию. И если адвокат – это защитник граждан, то президент Адвокатской палаты – защитник тех, кто защищает. А это, скажу я вам, нелегкая ноша. И в лице Алексея Григорьевича мы потеряли именно такого защитника, человека мужественного, не боящегося сказать правду в лицо сильному миру сего. Алексей Григорьевич был человеком прямолинейным, порой даже жестким в своих высказываниях, но эту жесткость он применял только там, где ущемлялись чьи-то права, или если речь шла об интересах адвокатов, на страже которых он стоял. Большинство людей мягки к тем, кто выше их, а перед равными или подчиненными – проявляют суровость. Алексей Григорьевич же, наоборот, не отступал ни на пядь перед различными начальниками и руководителями, а с коллегами был всегда добродушен и тактичен, чуток.

Известие о его смерти застало меня на работе. Я почувствовала, что лишилась верного друга и товарища. Сердечного друга, который дружил не из корысти и не бросал своих в беде.

На первом же поезде я поехала проститься с дорогим Алексеем Григорьевичем. Похороны и поминки по нему были организованы Джелауховым Григорием Сергеевичем, который сам также там присутствовал. Григорий Сергеевич искренне скорбел по своему коллеге и другу. На похоронах я увидела, скольким людям будет не хватать Алексея Григорьевича. Многие плакали.

Семья Алексея Григорьевича была тронута тем, что ингушские коллеги посетили его похороны, но это самое малое, что мы могли для него сделать. Сергей Есенин в своем стихотворении писал, что «большое видится на расстоянии». И это совершенно верно, потому что масштаб личности человека осознаешь, только когда он покидает этот мир.

Мы скорбим и будем помнить Алексея Григорьевича, нашего дорогого друга. ■

из архива журнала «Южнороссийский адвокат»

«Одна из наиболее острых проблем – нарушение рядом адвокатов графика работы по назначению. Например, 292 дела по назначению провел в нынешнем году адвокат N. Работает он даже не в Ростове, а в одном из районов области. Такая его «загруженность» свидетельствует о его явной ангажированности – и не в пользу доверителей. Надо формировать общественное мнение относительно ТАКОЙ работы и ТАКИХ адвокатов, и сделать это вполне по силам адвокатской корпорации Дона. Вызывает недоумение создание коллегий, в которых работают, скажем, 2 человека. Или три... По-прежнему много замечаний к адвокатским кабинетам, и АП РО активно работает с ними. Но, с другой стороны, в 2017 году стала заметна и явно противоположная тенденция: всё больше прекрасно работающих адвокатских кабинетов, которыми мы гордимся. То есть не сразу, но со временем эта форма адвокатского образования доказала свою востребованность и целесообразность. Есть вопросы по обязательной оплате минимального размера заработной платы стажерам адвокатов, и эти вопросы требуют реалистичного решения. Теперь – о позитивных тенденциях последних лет. Во-первых, становится более заметной, чем прежде, востребованность доверителями не только профессиональных качеств в адвокате, но и человеческих качеств. Во-вторых, социально более активными становятся лучшие молодые адвокаты, создан Совет молодых адвокатов, который предлагает новые идеи, проекты. В-третьих, многие адвокаты с удовольствием принимают участие в социальных проектах АП РО – например, в проекте по правовому просвещению «Адвокатура в школе». Наконец, стабильно развиваются уже ставшие привычными направления. Среди них – оказание бесплатной юридической помощи (в рамках регионального закона); на 1 декабря 195 адвокатов, работающих в рамках БЮП, провели работу по 8 тыс. соглашений, 4000 граждан уже получили юридическую помощь...»

Президент Адвокатской палаты Ростовской области
Алексей Григорьевич Дулимов,
ноябрь 2017 г.

«...Поздравляя коллег с Днем российской адвокатуры, президент Адвокатской палаты Ростовской области Алексей Дулимов сделал два акцента: рассказал о заметных достижениях адвокатского корпуса Дона (активное и эффективное участие в государственной системе бесплатной юридической помощи, в т.ч. после большого пожара в Ростове, когда сотням пострадавших потребовалась адвокатская помощь; бесплатная помощь гражданам, когда к адвокату может обратиться каждый, предъявив лишь свой паспорт; результативная деятельность Комитета по защите прав адвокатов, работающего в АП РО; опыт единственного среди Палат субъектов Комитета по взаимодействию с правозащитниками и правовому просвещению и т.д.) и о решении тех проблем, с которыми постоянно сталкиваются адвокаты. Например, в УПК РФ введена норма об обязательном присутствии члена Совета Палаты либо представителя Совета при проведении правоохранительными органами в отношении адвокатов отдельных процессуальных действий (обысков, выемок и пр.). Эту норму, естественно, исполняют в Адвокатской палате Ростовской области. Что интересно: с тех пор НИ ОДНОГО ОБЫСКА не было, подчеркнул Алексей Григорьевич и добавил: «Вот что значит правильное решение!».

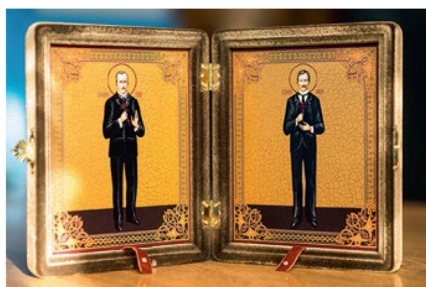
Июнь 2017 г.

**Алексей Дулимов,
президент
Адвокатской палаты Ростовской области:**

– 27 ноября 2016 года я запомню навсегда. Всё, чему мы стали свидетелями в Морском Никольском храме города Кронштадта, проходило очень торжественно и очень трогательно. Но, пожалуй, самое главное вот что: в такие минуты явственно ощущаешь своё единение с историей страны, с судьбами тех, кто жил до тебя. Ведь понятно: в годы, о которых идет речь, погибли не только новомученики Иоанн Петроградский (Ковшаров) и Юрий Новицкий. Примерно по такому же ужасному сценарию оборвались жизни десятков тысяч людей, наших соотечественников, среди которых – немало юристов, адвокатов. И происходило это в том числе и потому, что на первый план в то время были поставлены идеология, как сказали бы сейчас – политическая целесообразность, а до закона никому не было дела.

Уроки прошлого ужасны. Мы должны сделать из них выводы. Законность должна стоять всегда на первом месте. История это доказывает снова и снова.

А.Г. Дулимов:

«Об общественной работе адвокатов»

– Особо хочется отметить адвокатов, активно участвующих в проведении Дней бесплатной правовой помощи, которые стали в Адвокатской палате РО традиционными и проводятся ежеквартально. Адвокаты не только ведут бесплатный прием граждан, но и читают лекции, организуют круглые столы, консультационные приемы в школах, гимназиях, детских домах и интернатах. Большое внимание мы уделяем и развитию регионального социального проекта «Адвокатура в школе». В рамках просветительской деятельности продолжается цикл передач для населения на радио «Дон-ТР».

Июнь 2017 г.

Из поздравления с Новым 2018-м годом:

«...Надо признать, что со своими задачами адвокатская корпорация Дона справилась по меньшей мере на оценку «хорошо». Адвокатская палата благодарит всех за честность, добросовестность и высокую ответственность, проявленные в защите прав и интересов граждан. Имею в виду в том числе и напряженную работу в Центре правовой поддержки граждан, пострадавших при пожаре в августе 2017 г. Символично, что насыщенный работой 2017-й год был годом 15-летия Адвокатской палаты Ростовской области.

Дорогие коллеги! Поздравляю вас с наступающим 2018-м и Светлым праздником Рождества Христова! Пусть Год Желтой Собаки станет счастливым для вас всех, для ваших семей. Здоровья, благополучия, успехов в работе.»

А.Г. Дулимов,
президент Адвокатской палаты Ростовской области,
декабрь 2017 г.

Елена Дулимова, жена Алексея Григорьевича Дулимова:

– ...Одним из правил нашей жизни, а прожили мы в счастливом браке без малого четверть века, было то, что я никогда не вмешивалась в вопросы профессиональной деятельности мужа. Так было и в пору его работы адвокатом, заведующим филиалом, и в годы, когда он возглавлял Адвокатскую палату Ростовской области. Да Алексей Григорьевич меня туда и не «пускал». Возможно, оберегал – от проблем, негативных эмоций и, попутно, от возможных споров в семье. Единственное, что мог с гордостью сказать, особенно в последние год-два: «Больше, больше стали считаться с Палатой». Для того, чтобы с Палатой считались больше, он делал всё, что мог и очень старался. И, будучи человеком очень ответственным, относился к работе супер-ответственно. Это касалось всего.

Два простых примера. Знакомых в Ростове и области у мужа было много, нередко к нему обращались с просьбой порекомендовать адвоката; в итоге каждый раз Алексей Григорьевич тщательно изучал дело и только потом рекомендовал кого-то из коллег – того, кто, по его мнению, справится с ситуацией. Такое отношение отнимало у него много личного времени, но муж всегда говорил: «Я – прежде всего адвокат, и именно адвокатская работа для меня первостепенна».

Очень хорошо помню ужасное зимнее утро, первая или вторая зима его «президентства» в Палате. Была отвратительная погода, дороги и тротуары не чищены, масса обрывов электричества, гололед жуткий. Я говорила ему: подожди немного, пусть хоть чуть-чуть растает, или тротуары посыпят песком, но не убедила: в тот же час, что и всегда, отправился на работу. Я смотрела в окно и видела: по улице он идет ОДИН, больше – никого; даже не идет, а «ползет». Но – «поползет»... Я ревновала его к работе.

По знаку Зодиака муж – Козерог и трудно поддавался переубедению. Но всегда был уверен, что его подзащитные – правы. Либо, как минимум, не виноваты...

Я – аудитор, и муж меня называл «мой экономический адвокат». Но моими услугами пользовался крайне редко. Я не расстраивалась – меньше в семье споров.

Вне работы, дома, в быту это был легкий и жизнерадостный человек. С ним всегда было надежно и уютно. Хотя и дома у мужа были незыблемые правила, которым я, конечно, подчинялась и которые принимала. Как мог, этим правилам он пытался следовать всюду. В его понимании порядок должен быть во всём.

...У меня – огромное количество родственников, с которыми я всю жизнь поддерживала и поддерживаю близкие отношения. Алексей Григорьевич прекрасно относился ко всем, для каждого находил те слова, которые были для человека важны и нужны. В этом была искренность, и все это чувствовали. Мои родные, все, очень его любили. Даже моя трехлетняя двоюродная внучка вспоминает о нем, «о деду Лёше», показывает пальчиком на своё сердечко и говорит: «Он – здесь».

...Муж умел дружить, любил друзей, дорожил отношениями. Не уставал веселиться, быстрее уставала я. К женщинам, тем более родным и любимым женщинам, относился во многом снисходительно: я, например, нередко вспыхивала, он не реагировал вообще, улыбался или спокойно отмалчивался, как будто бы и не было моего повышенного тона.

...Годы с моим мужем – прекрасные годы с умным и достойным человеком. А главное – с любимым и любящим.

Семья, родные люди всегда были важны для Алексея Григорьевича. Он обожал своих «девчонок» – дочерей Галину и Наталью; не было дня, чтобы они не созванивались; держал руку «на пульсе». Для внучки Анечки был готов на всё; относился к ней с особой трепетной любовью; очень хотел, чтобы она училась на юрфаке, пошла по его стопам. Она некоторое время раздумывала, и он был просто счастлив, когда Анечка сделала выбор: поступает на юрфак... В его огромном сердце было место для каждого из нас.

И мы это очень ценим.

Я очень счастлива, что долгие годы была частью его жизни.

Светлая и долгая память очень дорогому моему сердцу человеку. ■

Галина Дулимова, дочь Алексея Григорьевича Дулимова:

– ...Папа всегда вставал рано и обычно в половине девятого уже был на работе. Когда я вышла в отставку (работала судьей), он взял за правило в это же время звонить мне – чтобы и я пораньше начинала день. Когда понял, что такие «тренировки» меня не стимулируют, изменил график – звонил в 11. Вообще, папа был очень, супер-ответственным человеком. Он чувствовал ответственность за каждого, кто к нему обращался, за каждое направление своей работы. Во всё вникал.

Что касается его отношения к родным, к близким, – мы знали, что мы ВСЕГДА под его защитой. Под его «крылом». Даже когда мы выросли и создали свои семьи. У нас был он, а это значит, что все проблемы решаемы и не так уж страшны. Нам с сестрой Наташей папа был и отцом, и матерью. Наша мама умерла очень рано, в 1995-м, ей было всего 53 года. Если сказать одним словом, папа был для меня ВСЕМ. С такой же нежностью и заботой он относился к Анечке, внучке. Говорил: «Девочка поступила в университет, ей перед учебой обязательно надо отдохнуть». И мы вчетвером: папа, Елена Петровна, Анечка и я – хотя бы на несколько дней, но поехали на море... Папа всегда заботился о нас.

...Не помню, чтобы папа говорил о каких-то своих проблемах, хотя понятно, что они бывали, как у каждого человека. Я каждый раз спрашивала: как ты, как дела, как на работе, как самочувствие и настроение. Ответ был один: «Всё, дочь, у меня отлично!». И когда мы встречались, а это бывало часто, я видела: это на самом деле так – папа бодр, свеж, полон сил, планов, в хорошем настроении. Любимая работа, любимая и любящая семья...

...Папа очень хотел, чтобы я поступала на юридический. А я мечтала об институте иностранных языков. Но вот в 10-м классе всё изменилось. Мы праздновали мой день рождения, собрались гости. Папа пригласил меня на танец, и тут я ему говорю: «Я передумала. Хочу поступать на юрфак!». Он был несказанно рад. И мы с папой потом часто вспоминали этот день.

Я хотела стать адвокатом и работала в адвокатуре 12 лет. Все эти годы видела, как работает мой отец, как трепетно относится к своему делу. Старалась ему подражать и, конечно, во всем советовалась, делилась успехами. Трудолюбие, доброта, усидчивость, целеустремленность, – эти качества хотела перенять у папы. Всё, чему научилась у него, очень помогло и в работе адвоката, и в работе на судейской должности. С какой гордостью папа говорил, что слышит о работе дочери только хорошие отзывы. Для меня это было очень приятно.

...Не было дня, чтобы я не слышала папин голос. Хотя бы по телефону. Просто услышать его – это придавало сил, поднимало настроение.

...Когда папа в октябре 2018 года лёг в больницу, то первый вопрос врачу был о том, отпустят ли его через несколько дней на работу, так как у него будет заседание Совета АП...

Но этого, к сожалению, не случилось.

Хочу поблагодарить Адвокатскую палату Ростовской области за то, что о моем отце решили рассказать в этом издании. ■

Наталья Локтева, дочь Алексея Григорьевича Дулимова:

– Трудно и больно говорить о папе в прошедшем времени, он всегда останется в моем сердце и в моей душе живым. Последние 23 года он был для меня и отцом, и матерью.

Это был настоящий отец, мужчина, который заботился о своей семье, детях. Мама для меня была тем человеком, который пожалеет, успокоит. Папа же – вдохновлял, вселял веру, не давал себя жалеть, тем самым помогал двигаться вперед и достигать чего-то.

В папе я очень ценила и всегда буду ценить его рассудительность, безупречную порядочность, ум, умение достигать поставленных целей и его беспредельную ответственность за свою семью и за то дело, которым он занимался.

А главная цель его жизни была – помогать людям! Мне всегда казалось, что он хочет помочь просто ВСЕМ! К нему очень многие обращались за помощью, за советом, просто за добрым словом, и никому он никогда не отказывал. Папа был очень скромным, добрым, искренним и честным, щедрым не только по отношению к нам, его семье, но и по отношению ко всем.

При этом он всегда полагался только на себя. Всё, чего он добился в жизни, – это только его заслуга! Папа был уникальным человеком, добрейшей души человеком, пользовался авторитетом у многих, был высококвалифицированным адвокатом, настоящим отцом и дедушкой, другом для своих друзей, для коллег – Учителем с большой буквы, наставником и соратником. С того времени, как я получила высшее юридическое образование, мы профессионально были всегда вместе. В 1996 году я пришла в наш

Филиал и проходила там стажировку. Конечно же, я стажировалась у папы. Он научил меня многому, за что я всегда была ему благодарна. Папа всегда говорил мне: главное, что должна я иметь, – глубокие знания, стремление их совершенствовать, применять на практике, учиться убеждать и излагать свои аргументы так, чтобы меня слышали, быть преданной своему делу. И подавал мне пример своей целеустремленностью, настойчивостью и упорством, преданностью своему делу, которому он посвятил всю жизнь. Он всегда с оптимизмом смотрел в будущее. Папа заботился о нас, о своих детях, даже когда мы выросли и создали свои семьи. Обожал мою дочь – свою любимую и единственную внучку Анечку, которая не только очень любила своего дедушку, но и была как-то по-особому глубоко привязана к нему. Сейчас моя дочь продолжает его дело, гордится дедушкой и хочет быть достойной его. В августе 2018 года Анечка поступила в ЮФУ и учится на юридическом факультете. Я продолжаю уже в течение 22 лет дело своего отца, работаю в созданном им Филиале по транспортным и таможенным делам г.Ростова -на-Дону. Именно папа организовал 30 лет назад наш коллектив и возглавлял его на протяжении 25 лет. Наш филиал, благодаря его вкладу, создавал высокую репутацию Адвокатской Палате Ростовской области и адвокатуре России в целом. О том, каким был мой отец, о том, как много он значил для меня, могу говорить долго. Но главное, что в каждого из своих близких папа вложил частичку своей души и практически каждому из нас передал свой опыт, свои человеческие и деловые качества. Спасибо ему за это и низкий поклон!

Кнарик Даглдиян, первый вице-президент Адвокатской палаты Ростовской области:

– Алексея Григорьевича я знаю, знала еще с 1976 года. После 1-го курса юрфака я в течение месяца проходила летнюю производственную практику, а он руководил ею в партийной школе. Алексей Григорьевич готовил какое-то учебное пособие, и мы ему помогали – печатать, раскладывать. Тогда это был очень жесткий, очень суровый, требовательный человек, он делал нам замечания, студенты его боялись; во всяком случае, так я запомнила это время. Второй раз мы с ним встретились в 1985 году: Алексей Григорьевич подал заявление на прием в члены Ростовской областной коллегии адвокатов, а я работала в Президиуме кодификатором. Они как-то очень быстро сдружились с Дмитрием Петровичем Барановым, тесно общались, часто встречались, и поэтому наше общение тоже было. Здесь он открылся уже с совершенно другой стороны: как человек мягкий, общительный, веселый, с юмором. В 2002 году, когда создавалась Палата, Алексей Григорьевич вошел в Совет Палаты, и мы чаще виделись и чаще общались по самым разным профессиональным вопросам. А с 2013-го года Алексей Григорьевич возглавил Палату; с этого времени мы работали рука об руку, каждый день рядом.

Первое, что могу сказать, – свою профессию он любил безумно. До прихода в адвокатуру он работал в разных организациях, но вспоминал, во всяком случае – при мне, только об эпизодах из адвокатской деятельности: как начинал работать в Калмыкии, как тяжело добираться в отдаленные районы для участия в деле, порой приходилось подниматься в пять утра, идти по проселочным дорогам. Подчеркивал – никогда не опаздывал... Уже работая в Ростове, он как-то зимой, в страшный гололед, выехал в Краснодар, в арбитражный суд. Выехал заранее, чтобы не опоздать, дорога ужасная; а выяснилось, что дело отложили и даже не позвонили, не предупредили...

Мне кажется, вне адвокатской профессии Алексей Григорьевич свою жизнь не представлял. Будучи президентом Палаты, адвокатскую деятельность он не бросал; нередко бывал на работе допоздна, раскладывал в кабинете огромное количество томов, изучал, готовился к процессу. На каждой конференции повторял: у нас самая благородная профессия – мы защищаем людей и должны делать всё, чтобы интересы граждан были защищены. Трепетно относился к адвокатам-ветеранам войны. Перед 70-летием Великой Победы в 2015 году задался целью создать музей адвокатуры на Дону; начали мы со стенда, посвященного адвокатам-ветеранам войны. Тогда же, перед 70-летием Победы, возникло предложение сделать специальный

выпуск журнала «Южнороссийский адвокат»; мы поднимали из архива личные дела адвокатов-участников войны, документы. Алексей Григорьевич был очень доволен результатом. Алексей Григорьевич поддерживал любую разумную инициативу и принимал самое активное участие в реализации новых проектов. Так было с созданием Совета молодых адвокатов; во многих палатах эти советы уже работали; наш совет мы сформировали быстро, он успешно действует. Алексей Григорьевич сразу поддержал и идею

ростовского адвоката Василия Ивановича Соломичева о проведении шахматных турниров. Их прошло уже несколько, и Алексей Григорьевич всегда присутствовал на них, с кем-то сам играл, кому-то что-то подсказывал. После случившегося в Ростове большого пожара очень внимательно контролировал работу наших адвокатов, которые оказывали помощь пострадавшим, несколько раз выезжал в штаб помощи. В Адвокатской палате мы постоянно проводили рабочие совещания, всегда знали, какие проблемы возникают. Защищал адвокатов; мог полезть «в драку» за адвокатов – может быть, даже там, где не надо было этого делать; обращался в различные ведомства, к руководителям. Адвокаты чувствовали такое отношение и могли обратиться к нему с любым вопросом. Если имело место нарушение профессиональных прав адвокатов, Алексей Григорьевич привлекал Комитет по защите профессиональных прав. По инициативе Алексея Григорьевича Палата неоднократно обращалась и в Ростовский областной суд, и в Следственное управление СК РФ по Ростовской области. ... Ушел Алексей Григорьевич очень неожиданно; мы привыкли к тому, что он всегда был очень здоровым человеком; например, зимой мы все болели, да и по несколько раз, а он – ни разу. Если даже сегодня у него насморк, то на следующий день он – в форме и без всяких признаков простуды. Даже когда он уже лежал в больнице, не думалось, что всё так плохо. Возраст Алексея Григорьевича был солидным, но его работоспособность поражала: у него было много планов, он

А.Г. Дулимов поддержал идею проведения ежегодного шахматного турнира, идею организации массового Дня здоровья; поддерживал проект «Адвокатура в школе» и активно участвовал в его продвижении и развитии...

собирался еще долго жить и долго работать. Он много летал и никогда не жаловался на эту необходимость; похоже, перелеты переносил нормально. Нередко бывало, что вечером он идет на мероприятие, а утром в половине девятого, как всегда, – на рабочем месте, свежий и бодрый. Кстати, на работу он всегда приходил в один и тот же час – в половине девятого. Это было время, когда можно было его гарантированно «поймать», решить все вопросы; дни его были насыщенными... ■

Роман Кржечковский, **член Совета Адвокатской палаты Ростовской области,** **заведующий Филиалом «Присяжный поверенный»** **РОКА им. Д.П.Баранова:**

– С Алексеем Григорьевичем Дулимовым мы знакомы, наверное, с конца 80-х годов. Много лет были друзьями. Близкими друзьями. И в связи с этим хотел бы отметить удивительную черту Алексея Григорьевича, которую очень в нем ценил... Став президентом Адвокатской палаты Ростовской области, главным человеком в нашем адвокатском сообществе, он всегда разделял отношения подчиненности (в адвокатуре они весьма условны, но тем не менее они есть) с отношениями дружбы. Это были две параллельные линии, которые никогда ни в какой точке не пересекались. В то же время это и меня ко многому обязывало; я всегда в нем видел не только друга, но и руководителя адвокатского сообщества. Алексей Григорьевич был горячо любящим отцом и дедом; разговоры о своих уже взрослых дочерях, а особенно – о внучке Ане занимали большое место в наших беседах, когда мы встречались семьями в неофициальной обстановке.

Аня занимала особую часть его души, он безумно её любил, проводил с ней много времени, у него глаза светились, когда он говорил о ней. Аня это чувствовала и, думаю, такое отношение своего любимого деда пронесет через всю жизнь.

Что касается работы Алексея Григорьевича президентом Адвокатской палаты Ростовской области, сказал бы так: он был человек на своем месте. Все традиции, существовавшие в ростовской адвокатуре и бережно сохраненные первым президентом Палаты Дмитрием Петровичем Барановым, он продолжал и развивал до самого последнего дня.

...Еще при жизни Дмитрия Петровича и позже, когда президентом Палаты стал Алексей Григорьевич, мы несколько раз вместе ездили на всероссийские съезды адвокатуры. Алексей Григорьевич никогда не боялся публично высказать свою позицию, даже если понимал, что его точка зрения идет вразрез с точкой зрения то ли руководства ФПА, то ли большинства. Не ориентировался на то, понравится ли кому-то его выступление или нет; как настоящий адвокат, считал, что надо говорить правду, говорить то, что думает, убедить в своей позиции. Уверен, в ФПА тоже ценили его за это. Кстати, таким же Алексей Григорьевич был и в повседневной жизни. Как-то большой группой адвокатов мы ездили в Израиль. Это была рабочая поездка, но немало было и экскурсий. Я почему-то запомнил такой эпизод. В самом начале наш гид в какой-то момент попыталась нас «построить», все промолчали, а Лёша на моих глазах подошел к ней и очень мягко, вполголоса сказал: «Лиличка, вы, наверное, не поняли; это особые люди, это адвокаты, их нельзя «строить». И после этого все дни царилла полная идиллия.

...Несколько лет назад нам случилось вместе работать, осуществляя защиту своих доверителей по одному уголовному делу. Дело слушалось в Областном суде с участием присяжных заседателей в течение примерно полугода. И я получил истинное удовольствие от сотрудничества с Алексеем Григорьевичем. Вместе с ним мы испытали огромную радость, когда негодный нам приговор был отменен в Верховном Суде РФ, вместе ездили в Москву на его заседания, были по-настоящему счастливы, когда поняли, что суд в своем тогда еще кассационном определении в пользу отмены этого приговора привел фактически все доводы, изложенные нами. При втором рассмотрении дела мы добились вердикта присяжных, соответствующего нашим позициям. Когда сидишь в процессе плечом к плечу на протяжении достаточно длительного времени, можешь в полной мере оценить и профессиональные, и человеческие качества коллеги. Профессионализм, надежность, упорство, огромная работоспособность – вот что я видел и ценил в Алексее Григорьевиче. До избрания президентом Палаты Дулимов был очень известным, востребованным адвокатом. Но и возглавив Палату, он нередко вел большие, серьезные дела. Я до

Начало 2000-х годов. Рабочая поездка в Норвегию.
Слева направо: Р. Кржечковский – зав. Филиалом «Присяжный поверенный» РОКА АП РО, М. Чехов – президент Адвокатской палаты Краснодарского края, А. Дулимов – зав. Филиалом по транспортным и таможенным делам РОКА АП РО, Д. Баранов – президент Адвокатской палаты Ростовской области.

сих пор не понимаю, как он умудрялся это делать. Огромная работоспособность, огромная ответственность. У молодых адвокатов нет такой энергии...

Кстати, к молодежи Алексей Григорьевич прекрасно относился. Очень любил приезжать к нам в коллектив, у нас много молодых адвокатов, старался больше общаться с ними – ведь с нами можно и в другой обстановке встретиться; острит, шутил, поддерживал разговор... Однажды мы все вместе, Алексей Григорьевич с нашим коллективом, сфотографировались. И этот снимок поместили на нашем календаре на 2019-й год...

...Мы часто отдыхали вместе. Однажды Алексей Григорьевич и Виктор Александрович Быкадоров, его тоже уже нет с нами, с супругами поехали в санаторий в Сочи. А мы с женой отвозили дочку в «Орленок» и решили их навестить. И вот вместе мы провели там один вечер, но что это был за вечер! На берегу моря в романтической кафешке – живая музыка, только мы одни; такие танцы устроили, и Алексей Григорьевич танцевал больше всех. Веселый, азартный, молодой мужчина; это надо было видеть. А ведь это было всего несколько лет назад...

...Мы с Мишей – с Михаилом Анатольевичем Грановским – счастливые люди в том смысле, что работаем именно в Адвокатской палате Ростовской области. Здесь мы, так получается, застрахованы от лихолетий, которые нередко происходят в связи со сменой руководителей. С 2002 года мы работаем при руководстве, которое четко обеспечивает преемственность традиций и поколений. Алексей Григорьевич сохранил всё хорошее, что было при Дмитрии Петровиче Баранове, и привнес что-то своё. Сейчас Палатой руководит Григорий Сергеевич Джелаухов, и он, я уверен, тоже сохранит всё хорошее и тоже привнесет что-то своё. Важно и то, что эти люди много лет были друзьями...

Михаил Грановский, член Совета Адвокатской палаты Ростовской области, вице-президент АП РО:

– С Алексеем Григорьевичем Дулимовым я был знаком не так близко и не так давно, как Рома – Роман Германович Кржечковский. Если Рома в неформальной обстановке, на отдыхе называл его по имени – их связывали давние дружеские отношения, то я – только по имени-отчеству. Я дорожил этими отношениями, ценил их.

Всегда воспринимал Алексея Григорьевича как человека огромной доброты, человека, напроочь лишённого какого бы то ни было зазнайства. Задолго до того, как он был избран президентом Адвокатской палаты Ростовской области, имя адвоката Дулимова было известным; фактически в профессии он достиг потолка – репутация, награды, звания... Но, сколько я его знал, Алексей Григорьевич всегда оставался мягким, остроумным, приятным в общении человеком, очень демократичным по отношению ко всем. По возрасту нам с Ромой он годился едва ли не в отцы, но мы никогда не чувствовали этого – столько в нем энергии, живости, интереса к жизни. На президентской должности он абсолютно сохранил эти черты. Но его демократичность никоим образом не располагала к панибратству, никто бы не посмел перейти незримую черту. Его уважали.

Алексей Григорьевич очень трепетно относился к наследию Дмитрия Петровича Баранова. Во-первых, они много лет по-настоящему дружили. Во-вторых, Дулимов очень ценил всё сделанное Барановым для адвокатуры Дона и не считал нужным что-то реформировать, менять. Он часто его вспоминал и в действиях своих, как президента Палаты, шел по тому же пути. Для него это было как бы само собой разумеющимся.

...Даже текущее руководство адвокатским сообществом – это сложная вещь: ведь каждый – со своими амбициями. У Алексея Григорьевича это получалось. Он умел, с одной стороны, донести свою позицию мягко и интеллигентно, с другой – настойчиво и твердо спросить за просчеты и промахи. Это всё было. Но даже когда он негодовал по поводу чего-то, это всё было как-то достаточно сдержанно, он не переходил границ. Всегда прекрасно владел собой. Разговаривать с ним было очень мягко и легко. ...Достаточно давно мы сошлись с ним в одном деле – как процессуальные противники. Алексей Григорьевич в этом соперничестве победил. Но по отношению ко мне у него не было ни капли торжества – такие вещи очень чувствуются. Именно после этого дела мы как-то сблизились: не могу сказать «дружили», нет; но, наверное, начали складываться приятельские отношения.

...Полностью согласен с Романом Германовичем: у президентов нашей Палаты – и бывших, и нынешнего – много общего во взглядах на адвокатуру, на главное в ней.

...Удивительная у него была черта характера: он был молод душой. Меня всегда поражала его работоспособность, энергия, всегдашняя готовность откликнуться шуткой на шутку. Это очень проявлялось в домашней жизни, в неофициальной обстановке. Когда я видел их с женой Еленой Петровной, мне всегда казалось, что я вижу счастливую женщину. Веселая, на позитиве, она вовлекала всех в их общую орбиту счастья, теплоты. С ними было хорошо. Они нашли друг друга, и было видно, что им друг с другом повезло...

Слева направо: Р. Кржечковский, А. Дулимов, М. Грановский, Г. Джелаухов.

Елена Казачанская,
кандидат юридических наук,
доцент ЮФУ, адвокат:

«С Алексеем Григорьевичем всегда было легко...»

– Уже в течение нескольких лет на юридическом факультете ЮФУ мы реализуем различные программы повышения квалификации для адвокатов – в формате дополнительного профессионального образования. Делаем это совместно с Адвокатской палатой Ростовской области, и, по общим оценкам, весьма успешно. Но всякое успешное направление логично развивать, и в 2018 году при содействии Адвокатской палаты РО была открыта магистерская программа, получившая название «Адвокатская деятельность и юридический консалтинг». АП РО стала партнером программы. Разрабатывая её в тесном сотрудничестве с АП РО, мы постарались сформировать её так, чтобы она представляла собой сочетание теории, практики и новых методов обучения. Возможности для этого были (и есть), что в своё время сразу увидел Алексей Григорьевич Дулимов. На факультете давно работает ряд преподавателей, которые успешно совмещают организаторскую, преподавательскую, научную и адвокатскую работу; это, например, наш декан И.П.Зиновьев, Е.К.Орлянкина, К.В. Степанов и другие. Поэтому, обсуждая структуру программы с Алексеем Григорьевичем и Игорем Петровичем, мы решили, что пойдём по пути, когда лекции читают преподаватели-практики, а практические занятия ведут «адвокаты в чистом виде», имеющие большой практический опыт, известные и в Ростове, и за его пределами. Таким образом, слушатели из первых рук получали и получают огромный объем знаний как на поприще адвокатской деятельности, так и в сфере юридического консалтинга, что будет ими востребовано в любой сфере юриспруденции. Конечно, студенты, прослушавшие эту программу, имеют лучшие перспективы в получении адвокатского статуса. С другой стороны, полученные ими знания универсальны и,

безусловно, будут применены в профессии в любой специализации.

В разработке этой концепции активное участие принимал Алексей Григорьевич. На этапе подготовки программы постоянно возникало довольно много неожиданных срочных вопросов. Например, сегодня утром надо подписать какие-то документы, а узнавала я об этом лишь вчера поздним вечером, когда звонить Алексею Григорьевичу было уже неудобно. Несколько раз было такое, что рано утром приходилось его беспокоить звонками, извиняться и просить о срочной встрече; при этом я понимала, что дни у него жестко расписаны, и такие просьбы не очень удобны. Допускала, что он не сможет увидеться и мысленно «проигрывала» варианты (передать кому-то документы на подпись, чтобы передали ему, и т.д.). Ни разу он не выказал досады, даже легкого раздражения, не посетовал на свою занятость; просто на секунду задумывался, как это лучше сделать, и почти всегда находил минутку, чтобы заехать на факультет. Свои обещания всегда исполнял и делал это внешне легко; я не чувствовала напряжения, хотя понимала, что, конечно, оно было. Алексей Григорьевич нередко выступал перед студентами юридического факультета. Говорил очень добрые слова, которые, уверена, многие запомнили, предостерегал от неправильных поступков.

...Мне всегда было легко с Алексеем Григорьевичем. Даже говоря об очень серьезных вещах, он находил повод для шутки, улыбки, и это всегда было уместно. Наше общение хоть и было многолетним, но всегда ограничивалось деловыми вопросами; особых доверительных отношений не было, но в душе у меня было такое чувство, что если возникнет необходимость посоветоваться о чем-то личном, Алексей Григорьевич проявит себя как настоящий друг. ■

Максим Хырхырьян,

член Совета Адвокатской палаты Ростовской области,
председатель Комитета по защите профессиональных прав
адвокатов

Другу. Наставнику. Учителю.

Когда уходят близкие люди, с ними уходит и частица нас самих. Осознание утраты приходит не сразу, смириться с тем, что о человеке, с которым тебя так много связывало, теперь приходится говорить в прошедшем времени, очень нелегко. Трудно поверить, что он ушел не на минуту, не на час, не на год, а навсегда. Есть даты, которые мы забываем, есть даты, которые мы записываем, чтобы не забыть, есть даты, которые мы не забываем и не записываем. Я всегда знал, как начнется моё утро 18-го января – я поеду к Алексею Григорьевичу поздравлять его с днем рождения. И в этом году 18-го января я поехал к АГ, но теперь уже с четным букетом и с пустотой от осознания, что

уже не будет иначе – утренняя тишина, свист ветра и стайка кладбищенских собак вместо отеческой улыбки и крепкого дружеского рукопожатия.

Он всегда выглядел моложе своих лет – свежесбритый, подтянутый, энергичный, с неизменной искоркой в глазах. И казалось, так будет всегда. Но что-то пошло не так прошлым летом, щёлкнул не тот тумблер – Алексей Григорьевич внезапно сдал. Видеть это было невыносимо больно, но не покидала надежда, что это ненадолго, что это скоро пройдет, так ведь бывает. И когда говорил ему о том, что нужно побережиться, подлечиться, восстановиться, он сердился, не соглашался признать, что ослаб: «Я в порядке, а они разговаривают со мной так, как будто я завтра умру». И неизменно ходил на работу. Хотя с каждым днем становилось всё заметнее, насколько трудно ему это дается. Помню, как защемило сердце, когда, чуть задержавшись, торопились, поднимаясь по лестнице, на последнее для него заседание Совета Палаты, он старался идти, как всегда, бодро, но было видно, с каким трудом ему дается каждая ступенька.

Таким он и был – не умел сдаваться. В нем был тот настоящий адвокатский дух, какой дай Бог иметь каждому адвокату. Он всегда имел свою собственную точку зрения, но умел слушать и слышать. Умел молчать, когда все говорили, и говорить так, что замолкали все. К нему можно было прийти и поделиться – тем, что радует, и тем, что тревожит. Он искренне радовался успехам и сопереживал неудачам.

Что-то будет лучше, что-то будет хуже, но так, как было, не будет уже никогда. «Есть нота «до», нет ноты «после» – любил назидательно говорить Алексей Григорьевич. Ноты нет, а «после» есть, и все мы теперь в этом «после». Многие чувствуют себя осиротевшими после его ухода. Но жизнь продолжается. И, наверно, единственный способ достойно нести память об Алексее Григорьевиче – продолжать его дело. Дело незаурядного Адвоката и настоящего Человека.

Любим и помним. ■

Геннадий Мхчян, вице-президент Адвокатской палаты Ростовской области:

– Говоря об Алексее Григорьевиче Дулимове, нельзя обойти вниманием его жизненный путь. Кто-то живет по инерции: «пусть всё идет, как идет», радуется удачам и расстраивается, когда они обходят его стороной, говоря, что это судьба такая. А кто-то ищет правильный для себя путь – свой собственный путь. Алексей Григорьевич принадлежал к той категории людей, которые в любой жизненной ситуации задумывались: а можно ли что-либо изменить? Как правило, Алексей Григорьевич все проблемы и последствия ошибок не списывал на судьбу, а каждую удачу не записывал на свой счет. Он, прежде всего, старался проанализировать свои поступки, найти причину ошибок либо неверных поступков и сделать соответствующие выводы. И он четко определял для себя, что выбор жизненного пути и заключается в том, чтобы сначала научиться анализировать, какие последствия грядут за такими поступками. Он прекрасно понимал, что жизненный путь человека, по которому он идет, – это не только наличие или отсутствие работы, дохода, успеха. Это и мировоззрение, и умение строить гармоничные от-

ношения как в семье, так и с деловыми партнерами, умение радоваться и конструктивно грустить, умение жить. Он всегда считал, что от нашего отношения к окружающему миру зависит и наше восприятие всего происходящего. Можно созидать, а можно всё разрушать. Алексей Григорьевич относился к той категории людей, которые только созидали. Созидание – это ответственность за свои поступки, чувства и мысли, это дорога развития. Таким был Алексей Григорьевич Дулимов. Жизнь щедро его одарила, он был прекрасным мужем, любящим отцом и дедом. Благодаря своей жизненной позиции он достиг большого успеха в работе. Получив юридическое образование, он начал трудовой путь в 1969 г. в Калмыцкой коллегии адвокатов. Работая адвокатом, успешно занимался научно-преподавательской деятельностью, возглавлял Филиал по транспортным и таможенным делам г.Ростова-на-Дону Ростовской областной коллегии адвокатов. С учетом его деловых качеств, адвокатским сообществом был избран президентом Адвокатской палаты Ростовской области. Жизненный путь Алексея Григорьевича как нельзя лучше демонстрирует молодому поколению, каким должен быть человек, желающий добиться в жизни успеха. Своим жизненным и профессиональным опытом Алексей Григорьевич с удовольствием делился с молодежью. Он был постоянным участником мероприятий, проводимых Адвокатской палатой, по правовому воспитанию и просвещению молодых адвокатов. Память об Алексее Григорьевиче Дулимове всегда будет жива в наших сердцах. ■

– С Алексеем Григорьевичем Дулимовым мы познакомились 1-го сентября 1965 года – в первый день занятий нашего первого курса на юридическом факультете РГУ (ныне ЮФУ). Мы попали в одну группу, и довольно быстро выяснилось, что общие у нас спортивные интересы: Лёха (так мы часто называли Алексея Григорьевича во время учебы) увлекался футболом и прекрасно играл, я занимался академической греблей. Он был компанейским, очень коммуникабельным парнем, и довольно скоро мы организовали воскресные футбольные матчи на факультете; пока учились, постоянно играли по выходным. На футбольном поле очень проявилась задиристость Алексея Григорьевича: если он видел какие-то нарушения, чуть ли в драку лез; не терпел нарушения правил. Постепенно мы вошли во вкус учебы; активно общались на темы семинаров; обсуждали заметные события, например, помню, много говорили о том, кто мог убить Кеннеди... Участвовали в различных исследованиях, соцопросах, которые проводились на факультете, в том числе под руководством тогда еще достаточно молодого преподавателя Е.М. Акоповой. Кстати, после окончания юрфака Алексей Григорьевич на какое-то время «ушел в науку», работал на факультете. Но когда мы встретились на 5-летие нашего выпуска, я узнал, что он работает адвокатом в Калмыкии. Помню, он много рассказывал о работе, и было видно, что адвокатской деятельностью он увлечен; нашёл, как говорится, «свое». Увлеченности не мешало то, что условия в Калмыкии были непростыми; он говорил, что порой надо долго

Иван Черноусов,
заведующий Филиалом «Адвокатская контора
г. Каменск-Шахтинского» РОКА им. Д.П. Баранова:

идти пешком по проселочной дороге до нужного адреса; не жаловался, просто рассказывал. Было видно, что он относится к этому как к данности: вот такие условия, но что делать, надо в них работать.

Когда Алексей Григорьевич стал работать в Ростове, мы вновь начали встречаться чаще. Обращались друг к другу по различным профессиональным вопросам, нередко что-то обсуждали, советовались. Я видел, что в профессии он нашел себя, что адвокатура – то, без чего он уже не представляет свою жизнь. Он прекрасно вписался в адвокатское сообщество, создал первую в Ростовской области специализированную юрконсультацию – по транспортным и таможен-

ным делам. Это было востребовано. В профессии он никогда ничего не решал с бухты-барахты; перед тем, как принять какое-то решение, дать совет, ответить на сложный вопрос, разбирался во всем досконально.

Когда уже было практически решено, что именно Алексей Григорьевич будет президентом Адвокатской палаты Ростовской области, я решил с ним поговорить. Сказал: Лёша, Дима (Дмитрий Петрович Баранов, прежний президент Палаты) нарабатывал этот опыт, каналы общения в Москве, в ФПА десятилетиями, а у тебя всё же возраст, надо часто летать в Москву, пожалей себя. Но он ответил мне, что чувствует себя прекрасно, возраста своего ничуть не ощущает, полон сил и уверен, что справится. Так и получилось.

И вот Алексей Григорьевич возглавил Палату. В наших отношениях ничего не изменилось – он оставался таким

же, каким был всегда: дружелюбным, очень обязательным, демократичным, любознательным, как и в студенческие годы, как и всю жизнь; открытым людям и миру; никаких «президентских» амбиций. Хотел бы подчеркнуть: Алексей Григорьевич всегда и был, и, что очень важно, еще и стремился быть справедливым. Не был жестоким (кстати, как и Дмитрий Петрович Баранов); говорю об этом потому, что должность президента Палаты обязывает порой принимать жесткие решения; если и была жесткость, то жесткости не было.

На этом посту он успел много сделать. Работа с людьми всегда сложна; в адвокатуре работают и выходцы из правоохранительных органов, к которым нужен особый подход; у него он был. Ладить с людьми у него получалось. Алексей Григорьевич проявил себя и как хозяйственник. Очень важно, что он решил вопрос с помещением, Палата приобрела в собственность 3-й этаж здания, в котором прежде размещалась только на 2-м. Помещение искали долго и настойчиво; помню, как мы с ним ездили смотреть варианты. Было, например, хорошее здание в Пролетарском районе, но оно не подошло.

...Летом прошлого года мы разговаривали о домашних делах; Алексей Григорьевич сказал, что на Новый год собирается в круиз вокруг Южной Америки, жена его уже путевки купила. Был этим воодушевлен. Увы, не получилось. ■

Ирина Нестеренко,

заместитель гл. редактора журнала «Южнороссийский адвокат» в 2003 – 2018 годах:

– ...Первый вице-президент АП РО Кнарик Хачатуровна Дагдзян, вспоминая об Алексее Григорьевиче Дулимове, сказала, что он очень трепетно отнесся к идее выпуска журнала «Южнороссийский адвокат», посвященного адвокатам-ветеранам Великой Отечественной войны.

Добавлю: очень хорошо помню его разговор со мной на эту тему. Алексей Григорьевич попросил зайти к нему, и вот при встрече, после того, как обменялся со мной парой общих фраз, сказал: «Ира, хочу посоветоваться. Есть письмо моего отца с фронта. Посмотри: стоит или, может быть, не стоит его давать в журнале. Речь-то не обо мне, а о моём папе. Удобно ли?». Письмо меня потрясло. Человек пишет письмо с фронта, между боями. Человек не знает, вернется ли домой. Не знает, как вообще всё сложится. И в этом коротеньком письмеце он находит нежнейшие слова не только для жены и детей, крепко целует своего маленького сына Леню «несчетно раз», но передает привет и шлет поклон «...Ив.Ник. с детками, Григ.Яковл Пустовому, деду Нестребе, всем сестрам и брату Ст.Ивановичу...».

Признаюсь, текст этого письма я тогда показывала и дома, и друзьям. И реакция на него была такая же, как и у меня, – до слез. И, кстати, мы не раз еще о нем вспоминали – по разным поводам. По поводу того, что умение любить формируется в семье и только в семье. По поводу того, что только в простых деревенских людях порой встречаешь поразительный, какой-то по-особенному глубокий внутренний такт, очень мягкий, очень осторожный, и тонкую способность понимания того, НАСКОЛЬКО важно в данную минуту простое ласковое слово. По разным поводам.

Наверное, Алексей Григорьевич увидел, почувствовал мою реакцию на письмо. «Так что ты думаешь?» – «Конечно, давайте опубликуем. И фото еще, если есть». И сам перестал сомневаться; во всяком случае, так показалось.

Много лет Алексей Григорьевич с женой очень заботились об его старшем брате. Сейчас уже понимаешь: для него любовь к близким была – и на словах, и на деле; на деле – на максимуме и – нормой. А как иначе? Но внешне на этом никто не акцентировался абсолютно.

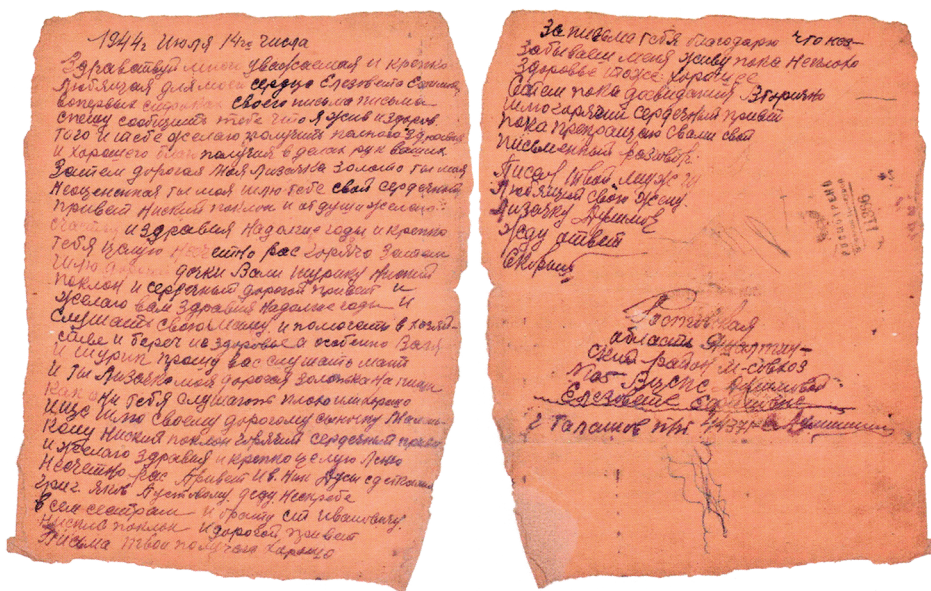
Из архива журнала

«Южнороссийский адвокат» (апрель-май 2015)

Алексей Дулимов:

– Победу нашего народа в Великой Отечественной войне мы, конечно же, называем Великой. Победа досталась нашей стране очень дорогой ценой: трагедия потери родных, близких пришла почти в каждую семью, и каждая семья пережила и горе, и тяжелейшие годы голода, разрухи, оккупации. Моя семья – не исключение. Воевали и погибли братья моего отца, воевал и был несколько раз ранен мой отец Григорий Иванович Дулимов. С войны он вернулся, но пожил немного, умер в 1957 году, и причиной его скорой смерти стали полученные на войне ранения. В войну чудом выжили мы, дети. Наверное, как и все дети той, военной, поры, мы голодали, мама работала до изнеможения, чтобы прокормить нас.

Всё это было, всё это было с нами, и не хочется, чтобы наши дети и внуки, и их дети забывали о цене Великой Победы, о том подвиге всего народа, благодаря которому страна выстояла и победила. В нашей семье остались старые фотографии и единственное сохранившееся письмо моего отца с фронта. В нем столько любви: к жене, к детям, к близким людям, – что иногда мне кажется: именно любовь к своей семье и близким дала фронтовикам силы победить. Победить свой страх, боль, победить очень сильного и очень жестокого врага – фашизм...

Григорий Иванович Дулимов.

Письмо с фронта Дулимова Григория Ивановича своей жене Елизавете и детям

1944 г. июля 14-го числа

Здравствуй много уважаемая и крепко любящая для моего сердца Елизавета Ефимовна, во первых строках своего письма спешу сообщить тебе что я жив и здоров, того и тебе желаю получить полного здоровья и хорошего благополучия в делах рук ваших.

Затем дорогая Моя Лизочка золото ты моя неоценимая ты моя шлю тебе свой сердечный привет низкий поклон и от души желаю счастья и здоровья на долгие годы и крепко тебя целую несчетно вас горячо. Затем шлю дорогой дочке Вали Шурику низкий поклон и сердечный дорогой привет и желаю вам здоровья на долгие годы и слушать свою маму, и помогать в хозяйстве и беречь ее здоровье, а особенно Валя и Шурик прошу вас слушать мать. И ты Лизочка моя дорогая золотка напиши как они тебя слушают плохо или хорошо.

Еще шлю своему дорогому сыночку маленькому низкий поклон, горячий сердечный привет и желаю здравия и крепко целую Леню несчетно раз.

Привет Ив. Ник. с детками, Григ. Яковл Пустовому, деду Нестребе, всем сестрам и брату Ст. Ивановичу низкий поклон и дорогой привет.

Письма твои получаю хорошо. За письмо тебя благодарю что не забываешь меня. Живу пока не плохо. Здоровье тоже хорошее. С этим пока до свидание. Вторично шлю горячий сердечный привет.

Пока прерываю с вами свой письменный разговор

Писал твой муж любящий свою жену Лизочку Дулимову Жду ответ

Роспись

Ростовская Область Яшалтинский район М-совхоз № 105 ВЦСПС

Дулимовой Елизавете Ефимовне

Штамп

Рассмотрено военной цензурой

11366

Лёня Дулимова с родителями.

Андрей Баранов, адвокат:

Слева направо А.Д. Баранов, Г.Б. Мирзоев, Г.С. Джелаухов, А.Г. Дулимов.

– С Алексеем Григорьевичем Дулимовым мы знакомы много-много лет: он был близким другом моего отца, и в силу этого мы встречались довольно часто, это были и какие-то совместные поездки, и участие в различных мероприятиях. Мой старший сын Дима в детстве хорошо дружил с внучкой Алексея Григорьевича Анечкой. По тем годам нашего неофициального общения я запомнил Алексея Григорьевича как очень жизнерадостного, жизнелюбивого человека, который знал, чего он хочет от жизни, – счастья... Счастья себе и близким. В то же время он был добрым человеком, многим помогал бескорыстно. На его бескорыстии я сделал бы акцент – ведь адвокаты, оказывая помощь, зарабатывают себе на жизнь, иного заработка нет, и в адвокатской профессии, как и в других профессиях, есть, конечно же, профессиональная деформация. Алексея Григорьевича это не коснулось.

В 2013 году умер отец, и Палату возглавил Алексей Григорьевич. В скором времени он позвонил мне (я служил тогда в РЮИ МВД, преподавал) и предложил поработать в Адвокатской палате. Я с радостью откликнулся на это предложение. Около двух лет работал помощником президента Палаты, потом вице-

президентом. Мы много общались по работе. Нередкими были совместные поездки в Москву, в ФПА РФ. Запомнилась поездка в Санкт-Петербург в 2017 году, на Международный юридический форум; мы ездили вдвоем, естественно, много времени проводили вместе. Когда прилетели, устали от дороги, у меня, чувствую, ноги не ходят, а Алексей Григорьевич говорит: идем гулять. Немного прошли, спрашиваю: поворачиваем назад? Нет, отвечает, пройдем еще кварталчик. А там пройти «квартальчик» – это километра два, не меньше. Прошли. «Давай дойдем еще вот до того красивого здания на углу...» В той командировке Алексей Григорьевич рассказывал много интересных историй из своей жизни. Для меня он был одним из тех людей, кого можно назвать наставником и учителем; относился ко мне строго, но хорошо...

Бывало, я делился с ним какими-то своими проблемами, жаловался на них. И он повторял гениальную фразу: «Ищи г.. в себе...». Запомнилось. Наверное, потому, что эта фраза показывает его собственное отношение к жизни и людям: корень проблем, если они есть, надо искать в себе.

Запомнилась и поездка с Алексеем Григорьевичем и Г.К. Шаровым в Кронштадт. Там мы тоже какое-то время провели в неофициальной обстановке, гуляли, ели корюшку. Было хорошо и уютно... ■

Василий Соломичев,
управляющий адвокатским бюро
«Южный юридический центр» Ростовской области

Невыносимо писать прощальные слова об Алексее Григорьевиче...

Они пока еще не соотносятся в сознании с тем, что произошло. Но в поисках их я снова и снова вижу перед собой его – с его высокими профессиональными знаниями и организаторскими способностями, внимательным отношением к людям, чуткостью, отзывчивостью, требовательностью к себе и к подчиненным.

Не согласен с теми, кто утверждает, что в адвокатуре нет начальников и подчиненных. Есть, ибо без этой вертикали подчинения будет хаос, разброд и шатания, неразбериха и безответственность.

Знали мы друг друга около 30-ти лет, отношения были всегда откровенными и открытыми, уважение и доверие были взаимными. Вспоминая времена наших встреч, совместную работу по защите доверителей в уголовных делах как по одну сторону баррикады, так и противоположных, несмотря на принципиальность и твердость в отстаивании своей позиции, между нами созрели и укрепились чувства доверия и уважения навсегда. Только тогда я по-настоящему оценил его как адвоката-профессионала с большой буквы, у которого многому научился и продолжаю учиться. Спокойствие и уверенность Алексея Григорьевича в качестве защитника в процессе объяснялись великолепным знанием законов,

материалов уголовного дела. Он тонко чувствовал судебную «публику». Его поистине артистические жесты и мимика усиливали его обаяние и ораторскую мощь.

Когда Алексей Григорьевич стал президентом Адвокатской палаты Ростовской области, мне не пришлось «вновь знакомиться» с ним, за что его еще больше ценю и уважаю. Мы часто встречались, было что вспомнить, было о чем поговорить. Даже при большой занятости, что бывало часто,

увидев меня, говорил: «Подожди, не уходи». Естественно, ослушаться я не имел права.

Он всегда внимательно выслушивал меня, а затем и я его, не перебивая, не любил он, когда его кто-либо поправлял, перебивал. Но неоднократно повторял, что любой человек имеет право на собственную точку зрения, а само общество – на уважение этого мнения, соглашаясь или отвергая его.

Не помню ни одного вопроса, истории, проблемы, которые остались бы на совести, которые было бы стыдно вспомнить.

Звонит мне Алексей Григорьевич в один из выходных дней и просит приехать в Адвокатскую палату. Находясь на даче в черте города за Левенцовским районом, я ответил, что если срочно, то примерно через час буду в Адвокатской палате. После небольшой паузы он сказал: «Сможешь ли ты приехать в понедельник к 8 часам?» И в 7 часов 50 минут я был в установленном месте, где он попросил меня отозвать жалобу на одного из судей Апелляционной инстанции областного суда, которого он давно знает, чтит и уважает. Речь в жалобе шла о нарушении лично моих прав с использованием «карманного» адвоката. Но я не стал проявлять принципиальность, не мог я не выполнить просьбу Алексея Григорьевича, жалобу отозвал в 8 часов 45 минут, передав ее в приемную секретаря председателя суда, как просил Алексей Григорьевич, которого уважал, уважаю и люблю безмерно.

Задавал он при встречах один и тот же вопрос: «Ты прокурорскую форму надеваешь, когда идешь в судебное заседание?». «Конечно, нет, не надеваю», – был мой ответ. Почему он задавал такой вопрос, известно многим адвокатам. Вспоминаю с горечью последнюю нашу встречу за четыре дня до тяжелой утраты. Он на своем рабочем месте принял меня как-то особенно приветливо. Я не мог не заметить его слабый голос и бледно-восковое лицо, поэтому решил быть очень кратким. Он мне с улыбкой, повоенному: «Докладывай». Видя его состояние, излагаю три небольших вопроса, один плохой и два хороших. «С каких начинать?» – спросил я также с улыбкой. «Начинай с плохого». «Первый – в управлении судебных приставов по Ростовской области не пропускают адвокатов по удостоверению, требуют паспорт. Вот официаль-

ный ответ на мой запрос».
– «Оставь мне его, я через Интернет сброшу», – сказал он. «Второй – мне нужна фотография для книги, которую я издаю». «Фотография будет», – ответил он. «И третий – я приглашаю Вас на свой юбилей 10 декабря 2018 года». «Хорошо, спасибо, напомнишь мне, буду».
Поблагодарив за теплый приятный прием, хотел откланяться. В это время зашла главбух, которой он без вступлений сказал: «Ира, налей Василию Ивановичу 100 грамм виски». Я обалдел от такой неожиданности, но не отказался. Выпил, поблагодарил, попрощался и ушел. Через четыре дня утром мне сообщили о трагической новости. Находясь около дома, присел на выступ и заплакал. Проходя мимо, одна женщина сказала: «Вам плохо, скорую вызвать?». «Мне очень плохо, скорую не нужно вызывать», – ответил я.
Я долго сидел, плакал, не знал, куда идти, что делать, о многом вспоминал, в том числе о последней встрече (неужели было предчувствие?), горечь утраты Алексея Григорьевича отозвалась в моем сердце и не пройдет никогда.
Он для меня жив и будет жить вечно!
За что любишь Человека?
За что любили Алексея Григорьевича? За его талант, профессионализм, его характер, его судьбу. За его поступки, за то, как он жил, как относился к себе и другим, окружающим его коллегам. У него была своя жизнь, им самим построенная, им самим придуманная, им самим прожитая правильно.
Он с нами, там высоко-высоко над нами. Дай тебе, Господи, иной высоты и иного полёта, а здесь на Земле, над тобой в скорби склоняется небо твоей и нашей России, в котором долго-долго еще будет звучать твой Сильный голос. ■

Александра Богодух, адвокат адвокатского кабинета АП РО:

– Алексея Григорьевича Дулимова я знаю всю свою жизнь, и он всегда был рядом, был частью моей жизни, очень важной частью. Моего папу – народного артиста РФ Игоря Александровича Богодуха – и Алексея Григорьевича связывали многие десятилетия настоящей, крепкой мужской дружбы. Не раз они пытались вспомнить, в каком же году они познакомились, как подружились, и оставили эту заготовку – смеялись: это было всегда! Отношения их были замечательными, особыми. Оба достигли в профессии фактически максимума, оба состоялись в жизни, им не надо было ничего никому доказывать, да они и в принципе лишены этой черты. Когда они встречались, – превращались в мальчишек, веселых, азартных и получали огромное удовольствие от общения. Папа называл Алексея Григорьевича «наше юридическое горе», а Алексей Григорьевич папу – «наш антинародный»... Они были интересны друг другу в любом качестве – серьезных и абсолютно не серьезных собеседников, соперников-заядлых бильярдистов. Кстати, Алексей Григорьевич – очень эмоционально и страстно азартен; если он проигрывал в бильярд, – расстраивался, даже злился, требовал реванша. Как-то я зашла к нему на работу, в Палату, вижу – мрачный как туча, расстроенный. «Что случилось?» Он говорит: «Ты не знаешь? Они же меня вчера четыре раза просто разорвали на бильярде... В субботу буду отыгрываться, но до субботы надо дотерпеть!»
Совсем недавно папин приятель, входивший в их компанию бильярдистов, спросил: «Пойдешь в субботу в клуб?». Папа удивился: «Зачем?». Без Алексея Григо-

С коллективом Филиала по таможенным и транспортным делам Ростовской областной коллегии адвокатов.

рьевича бильярд ему неинтересен; прежде это был повод вместе провести время, а сейчас – это потеряло смысл.

Он был очень легким на подъем. Например, договорились они с папой о встрече, папа говорит: «Что-то спина болит, не пойду», и тут Алексей Григорьевич звонит: «Игореша, я уже у подъезда, выходи!». Потом спрашиваю у папы: «Как твоя спина?», а он уже и забыл о ней – замечательно проведенное с другом время отвлекало, заставляло забывать о недомоганиях.

...Для всей нашей семьи то, что случилось, – не пережитая еще трагедия. В домашних разговорах мы постоянно возвращаемся к этой теме, вспоминаем Алексея Григорьевича, говорим о том, КАК такое могло произойти. Мы понимаем: ничего не изменить, а значит – эту трагедию надо принять. Но пока не получается.

...В моей жизни было несколько этапов взаимоотношений с Алексеем Григорьевичем. Первый – детство. Он – близкий друг моего папы, они общались постоянно, я очень часто видела его и относилась к нему как к родному человеку. Мой любимый дядя Леша.

Когда оканчивала школу, вопрос «куда поступать» как-то и не стоял. Конечно, на юрфак. На стажировку, конечно же, пошла к дяде Леше – на работе называла его только Алексеем Григорьевичем. Восхищалась адвокатским коллективом Филиала по транспортным и таможенным делам. Это заслуга Алексея Григорьевича – создать такой коллектив, настоящее созвездие адвокатов с высочайшими профессиональными и человеческими качествами. Учителем и наставником он был очень строгим, порой даже жестким, относился ко мне с повышенными требованиями.

Потом мы стали коллегами. Личные отношения не изменились, оставаясь такими же искренними и доверительными. Например, Алексей Григорьевич был в курсе многих моих личных переживаний, о которых я по различным причинам не сразу говорила даже родителям. Его советами, его мнением очень дорожила. Я в полной мере оценила его как профессионала. Яркий, безупречный, простой, доступный, с пытливым умом, с бесконечным интересом к профессии и жизни. Если надо было, он участвовал в защите по назначению и не считал, что это как-то ущемляет его статус известного адвоката. Профессия и правда для него были дороже всего, он не делал различия между богатыми, статусными клиентами и обычными. Добивался блестящих результатов не в силу каких-то договоренностей, а только благодаря своему профессионализму. Умудрялся «переваривать» огромный объем работы; невозможно представить себе, чтобы он недостаточно подготовился к какому-то этапу защиты; всегда был готов на 250 процентов! Я бы назвала его «маэстро адвокатуры».

Легкий, искрометный, талантливый человек, с которым приятно и абсолютно надежно, – это место в моей жизни всегда было и будет занято только им. ■

Из архива журнала «Южнороссийский адвокат»

...Вскоре после того, как А.Г. Дулимов возглавил Адвокатскую палату РО, к нему обратилась группа адвокатов с предложением сделать более массовыми и более частыми встречи адвокатов области, например, приуроченные к празднованию Дня адвокатуры; людям не хватает общения – как формального, так и неформального. Президент Палаты прислушался к этой позиции; с тех пор профессиональный праздник адвокатов Дона проходил по-другому: в праздничной обстановке, с общим застольем, с обязательным концертом и даже с танцами...

Алексей Позднышов, декан юридического факультета РГЭУ (РИНХ), доктор юридических наук, профессор, Почетный сотрудник МВД России:

– С Алексеем Григорьевичем Дулимовым мы близко дружили на протяжении десятилетий. Не только дату, но и год знакомства не вспомнишь; скажу только, что познакомились мы на профессиональной основе, и было это еще во времена Советского Союза. Я служил в правоохранительных органах, Алексей Григорьевич занимался адвокатской деятельностью и адвокатом был высокопрофессиональным уже в те времена. По возрасту он был несколько старше меня, больше жизненного и профессионального опыта, у него было

чему поучиться.

Человек он был очень разносторонний, и при том, что адвокатура занимала в его жизни огромное место, профессией его жизненные интересы отнюдь не ограничивались. Он интересовался искусством, разбирался в литературе, любил театр. Много путешествовал – не только по стране, но и, когда была возможность, по всему миру.

Алексей Григорьевич прекрасно играл в футбол, входил в футбольную команду юридического факультета РГУ (ныне ЮФУ), где учился и несколько лет работал. Любовь к футболу он сохранил на всю жизнь; с годами уже не играл, но оставался активным, азартным болельщиком, и мы с ним в течение многих, многих лет постоянно ходили на матчи, болели за ростовские команды, которые существовали в разные периоды. И даже когда он уже неважно себя чувствовал, на футбол (это было в период проведения игр Чемпионата мира в Ростове) ходил. Очень любил бильярд, был прекрасным бильярдистом, к тому же азартным, не любил проигрывать.

Дочери Алексея Григорьевича Галя и Наташа росли на моих глазах, он привил им любовь к юриспруденции. Мечтал, чтобы внучка Анечка, которая учится сейчас на юридическом факультете ЮФУ, стала юристом-международником. Надеюсь, так и будет. А почему международником – здесь есть один секрет, о котором знали семья и близкие друзья. Алексей Григорьевич мечтал быть дипломатом и даже поступал в МГИМО, но не хватило ему знаний иностранного языка. Рассказывал: когда ушел служить в армию, старался восполнить этот

пробел, в наряды ходил с учебником немецкого языка и со словариком. После армии был готов вновь поступать в МГИМО, но тут судьба свела его с Юрием Андреевичем Ждановым, который порекомендовал ему всё же поступать на юридический факультет. Зачислен он был без экзаменов. Так что, думаю, он очень хотел, чтобы его мечту реализовала любимая внучка. Был в его жизни еще один период, о котором мало кто знал – когда он в качестве помощника капитана ходил по морям и океанам; при всей широте души Алексей Григорьевич мало кому рассказывал о себе.

Он был очень верен дружбе. Никогда никого не предавал. За своих друзей готов был биться, во всем помогал, не дожидаясь просьб. Алексей Григорьевич дружил с первым президентом Адвокатской палаты Ростовской области Дмитрием Петровичем Барановым и очень его ценил. Когда Дмитрия Петровича не стало, и президентом Палаты стал Алексей Григорьевич, первое, что он сделал, – предложил, чтобы Ростовская областная коллегия адвокатов носила имя Дмитрия Петровича. Согласитесь, не каждый бы так поступил. Его предложение поддержали.

Алексей Григорьевич был очень порядочным человеком.

...Я долго думал, как одним словом, одной фразой охарактеризовать моего друга – так, чтобы сразу была понятна суть его характера, его личности. Он сам себя сделал. Огромная тяга к знаниям, постоянное саморазвитие, которое было ему присуще всю жизнь... Только благодаря постоянной работе над собой, самосовершенствованию и тяге к познанию всех премудростей профессии он достиг таких высот в юриспруденции.

Таким был мой друг Алексей Григорьевич Дулимов. ■

Михаил Астапенко,
член Союза писателей России,
академик Петровской академии наук и искусств (СПб)

Алексей Григорьевич Дулимов.

С Алексеем Григорьевичем Дулимовым меня познакомил мой старший друг, историк и спортсмен, сын знаменитого чемпиона Ростова по шахматам, энциклопедиста и великолепного оратора Ю.В. Кнышенко Геннадий. Было это в далеком 1986 году. Теплым солнечным днем я стоял на пристани станицы Старочеркасской, где тогда работал в историко-архитектурном музее-заповеднике, в ожидании прибытия «ракеты» из Ростова. Первым вышел Геннадий Кнышенко, обнялись. За ним на старочеркасскую землю ступили чернявый парень, явно столичного вида, и молодой мужчина с супругой.

Первым оказался выпускник истфака, сокурсник Геннадия Кнышенко, Евгений Цымбал – тогда режиссер «Мосфильма», приехавший в Старочеркасск по направлению легендарного уже тогда режиссера и актера Никиты Михалкова в поисках природы для съемок фильма об А.С. Грибоедове.

– Алексей Дулимов, адвокат, – представился второй гость, – сейчас работаю в Аксае. Моя супруга.

Там началось наше многодесятилетнее знакомство, а потом и дружба и сотрудничество с Алексеем Григорьевичем Дулимовым, ставшим довольно известным адвокатом, а затем и президентом Адвокатской палаты Ростовской области. В тот день мы обошли в Старочеркасске всё, что достойно было показа и рассказа: дом атамана Кондратия Булавина, комплекс памятников атаманского подворья Ефремовых, войсковой Воскресенский собор, поднялись на соборную колокольню, с высоты которой были видны Ростов-на-Дону, Новочеркасск с Вознесенским собором на горе, батюшка-Дон и вся удивительная панорама древней казачьей столицы – Старочеркаска.

Потом были десятки встреч с Алексеем Григорьевичем, некоторые творческие проекты, осуществленные и неосуществленные, оставившие добрые воспоминания в моей душе и памяти. Последний раз мы встретились в Старочеркасске весной 2018 года, заинтересованно говорили о статьях для журнала «Южнороссийский адвокат» и переиздании книги «История адвокатуры Дона». Был он, как всегда, энергичен и деловит. А в октябре того же года Алексея Григорьевича не стало. Но осталась память о нем, в моей душе и сердце – навсегда. ■

Старочеркасск. Соборная площадь. Слева направо: историк Геннадий Кнышенко, адвокат Алексей Дулимов с супругой, историк и писатель Михаил Астапенко, историк и ныне знаменитый кинорежиссер Евгений Цымбал. 28.04.1986 г.

А.Г. Дулимов, Л.Г. Скворцова (жена первого президента АП РО Д.П. Баранова) с адвокатами Юга России. Старочеркасск. 18.10.2013 г.

